

ДЕВУШКА
И
КОТ
ПЬЕСА

ХУГИСТОВА М.

Мария Хугистова Девушка и Кот

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70497190

SelfPub; 2024

Аннотация

История об одинокой Девушке-поэте и Коте, живущем на дереве, которые встретились одной снежной, зимней ночью на автобусной остановке.

Мария Хугистова

Девушка и Кот

Действующие лица:

Девушка.

Кот.

Действие происходит на автобусной остановке. Площадку освещает единственный фонарь, рядом стоит дерево.

Выходит Кот.

Кот. Не люблю холод. И не понимаю людей, которые любят холод, особенно зимний! Что хорошего в нескончаемом морозе? Ветер режет морду, пробирает до самых костей так, что невозможно нормально конечности согнуть! Впрочем, за людьми в это время интересно наблюдать. Они такие забавные, ходят все сторбившись, сохраняя тепло своего сердца – единственного не промёрзшего, пытаются согреться одними своими тоненькими шарфами. Некоторые на холоде становятся раздражительными, они готовы первому встречному в лицо сказать любую гадость, надо же как-то унять д-д-дрождь в зубах! А что больше успокаивает людей, чем злорадные оскорбления? Впрочем, есть и те, которые и в мороз, и в жару остаются в неплохом расположении духа, с наивными улыбками и горящими глазами. Такие люди мне нравят-

сы! Они могут и подкормить, и за ухом почесать. Обожаю!

Выходит Девушка. Кот быстро прячется в тени. Девушка садится на скамейку, она в наушниках, смотрит вдаль. После, Девушка из своего рюкзака достаёт тетрадь и начинает что-то записывать.

Кот. Ах да, есть и такие интересные экземпляры – задумчивые. Их с первого раза не раскусить, но мне даже нравится это – долго изучать, разглядывать. Приходится, знаете ли! Никогда не знаешь, кто наступит на хвост.

Кот подходит ближе, садится рядом с девушкой на скамейку. Заглядывает в её тетрадь.

Кот. Личность, видать, непростая. Я не умею понимать письменность людей, но обычно ведь своими буквами они всю страницу заполняют, а тут – в столбик пишет, на поллиста... А ну-ка...!

И кот начинает громко мяукать. Девушка не реагирует.

Кот. Да что такое?

Кот мяукает ещё громче. Девушка не видит его. Кот недовольно фыркает и подползает ближе. Он тычет лапкой ей в плечо. Девушка его замечает и дёргается.

Девушка. Ой, здравствуй! Я тебя не заметила! Какой пушистый красавец!

Девушка тянет руку к Коту. Тот принюхивается к ладони и только потом позволяет себя гладить.

Кот. А-а, не такая уж ты и загадочная. Мягкий тип людей, так называемый.

Девушка. Что?

Кот. Как можно меня не заметить?

Девушка. Ты такой же тёмный, как эта ночь!

Кот. И это я получаю вместо извинений?

Девушка. (улыбчиво) Каких извинений?

Кот. Нет, не надо теперь меня трогать!

Девушка убирает руку.

Кот. И чего же ты ждёшь? Я сказал: «не надо трогать»!

Девушка. И я не трогаю.

Кот. Нет! Ну нет, как ты не понимаешь! Ты должна пытаться погладить меня снова и просить прощения!

Девушка. За что?

Кот. Ты заняла мою скамейку!

Девушка. Разве она твоя?

Кот. Естественно. Я – кот! Каждая улица, каждое дерево, каждый кусок асфальта – мой. Всё, где я сидел или лежал – моё. И скамейка в том числе!

Девушка. (усмехаясь) Прости, я не знала.

Кот. Ты извиняешься?

Девушка. Ну да.

Кот. Искренне?

Девушка. Раскаиваюсь!

Кот. Ну ладно, продолжай гладить, так и быть.

Девушка снова гладит кота.

Кот. За что люблю людей – они тёплые. Дело причём не в их физическом тепле, нет... Мы, коты, чувствуем куда

больше, чем это. Мы чувствуем сердца, души! Твоё сердце тёплое, это приятно и удобно. Люди в мире делятся на две категории: у одних сердца такие, как у тебя, а у других они холодные. Такие давно схватили бы меня за шкуру и пинком бы...!

Кот указывает куда-то в сторону.

Девушка. Давно тут мёрзнешь?

Кот. Много ночей подряд. Но не жалуясь! Не жалуясь.

Девушка. Ты очень забавный кот.

Кот. Теперь насмеяться надо мной будешь?

Девушка. Ни в коем случае. Забавный – это в самом хорошем смысле! Раз делишься такими откровениями.

Кот. Что же в этом забавного?

Девушка. Ты меня совсем не знаешь. Обычно коты просто подходят к людям, трутся о них и забывают. Им мало что можно сказать.

Девушка оглядывается.

Девушка. Хорошая ночь, согласишься?

Кот. Вполне неплохая, да. Мне интересно, что такая юная особа делает здесь в столь поздний час?

Девушка. А я... гуляла. Немного заблудилась, кажется.

Кот. Не местная, да?

Девушка. Как ты догадался?

Кот. Местному человеку тут не заблудиться – негде. Три дома туда, три обратно. И что, тебе в этой темени совсем не страшно? Я встречал тут много... сомнительных лично-

стей.

Девушка. Но вместо них я встретила тебя. Уже не так плохо, верно?

Кот. Я бы сказал, это – большая удача, встреча со мной. Что будешь делать, раз заблудилась?

Девушка. Ждать автобус, думаю.

Кот. Вот! Ещё один признак, что не местный человек! В такое время автобусы не ходят.

Девушка. Ты уверен?

Кот. Сомневаешься? Я тут живу, я всё знаю.

Девушка. А «тут» – это где?

Кот. Вон на том дереве!

Девушка. (усмехаясь) Ты – кот, живущий на дереве?

Кот. (язвит) А ты – заблудившаяся девушка, но я же ничего не говорю!

Девушка. Извини. Как по мне – это необычно. Уличные коты живут в подвалах каких-нибудь или подворотнях, но ты даже не похож на уличного кота.

Кот. О-о, я всегда говорил – во мне есть порода! Может и не выгляжу – за мной просто много кто ухаживает.

Девушка. Да что ты?

Кот. Я ведь само очарование!

Девушка. Часто это слышишь? Или только от самого себя?

Кот. Смешно, смешно. И то, и другое! Я не уличный и не домашний. Я лучше и тех, и других!

Девушка. Типичная кошка.

Кот. Я!?! Типичная!?

Девушки. Все коты себя любят.

Кот. Людям бы поучиться этому. Но от других я отличаюсь!

Девушка. Я заметила. Таких разговорчивых котов я не встречала.

Кот. У меня ещё много разных достоинств.

Девушка. Ты из всего делаешь комплименты?

Кот. А что, ты поспоришь, что во мне есть нечто великолепное? Давай же, поспорь со мной, прошу тебя! И я докажу обратное.

Девушка. Я в этом споре заранее проиграла, признаю!

Кот самодовольно мурлычет. Девушка хихикает.

Кот. Вот именно. Да-да, как хорошо, что ты соглашаешься!

Девушка. Ты не будешь против, если я побуду здесь ещё немного?

Кот. Вовсе нет. Ты интересная, мне, может, даже будет приятно твоя компания.

Девушка. (весело) И тебя не смутит, что я сижу на твоей скамейке?

Кот. Я даю тебе разрешение!

Девушка. Что ж, приятно познакомиться, кот.

Кот. Да-да. Мне тоже было бы приятно познакомиться с собой.

Девушка тихо посмеивается, на что Кот никакого внимания не обращает. Он довольно мурлычет.

Девушка убирает в рюкзак тетрадь.

Кот. Что ты записывала? В своей тетради. Я видел, но разобрать не смог.

Девушка. (наигранно удивлённо) Ты? И не смог?

Кот. Котов грамоте не обучают. Так что? Что записывала?

Девушка. Стихи.

Кот. Неужели? Ты поэт?

Девушка. Ну нет. Поэт – это призвание, которое надо упорным трудом заслуживать. У меня же просто есть много мыслей, чаще всего красивых, и я переношу их на бумагу.

Кот. Не вижу противоречий.

Девушка. А они есть, это просто понять тяжело.

Кот. Мне? Тяжело понять?

Девушка. Разве ты много понимаешь в поэзии?

Кот. Вполне возможно! Мне много чего известно, к твоему сведению. Я не отличаюсь учёностью, но далеко не глуп.

Девушка. Ты знаешь что такое белый стих?

Кот. (неловко) Ну разумеется! Знал... Когда-то знал, да, определённо, но сейчас я... понимаешь... по чёрному больше...

Кот недолго молчит.

Кот. Понятия не имею, о чём ты.

Девушка. Это стих без рифмы.

Кот. Странно, я думал смысл стихов как раз в ней...

Девушка. Ну что ты! У Блока, например, замечательные белые стихи!

Кот. Я знал одного старого поэта, он жил в многоэтажке напротив. Он красивые стихи сочинял, но не белые, читал их своей жене, сидя на во-он том балконе. Мне нравилось.

Девушка. Скорее всего, он был очень талантлив.

Кот. Был. А ты?

Девушка. А я нет. У меня красиво не выходит.

Кот. Может, если бы была рифма, было бы легче?

Девушка. Она мне мешает. Я хочу всю себя отдавать, хочу чтоб мысль сама собой лилась, чтоб слова шли из души, а не из соображений, какое слово поставить для правильной рифмы.

Кот. Мне даже интересно почитать твои опусы. Жаль только, я читать не умею.

Они недолго молчат, Кот присматривается.

Кот. А почитай мне свои стихи.

Девушка. Смешная шутка!

Кот. Я не шучу. Почитай!

Девушка. Ну нет.

Кот. Почему?

Девушка. Не хочу.

Кот. Ладно тебе, для чего тогда их писать?

Девушка отворачивается.

Кот. Неужели ты стесняешься?

Девушка. Может... немного.

Кот. Хочешь, дам тебе честное кошачье, что не стану смеяться?

Девушка. Вдруг тебе не понравится?

Кот. А вдруг понравится?

Девушка. Нет, мне кажется, не понравится.

Кот. Послушай, позволь мне самому решать! Ты меня заинтриговала, нечестно теперь отказываться!

Девушка. Ну ладно, ладно! Если тебе так уж хочется...

Кот. Ты согласна?

Девушка. Ты же иначе не отстанешь.

Кот. (довольно) Не-а!

Девушка поднимается с места.

Девушка. *По слогам,*

потом по буквам,

по атомам,

и почти по памяти.

без объёма и фантазии память —

только помять,

порвать

и забыть.

а забывать так не хочется,

времени странно мало,

и будь оно бесконечным-

мне б и того

не хватало.

Кот слушает, задумывается.

Кот. Значительно, значительно. Я только ничего не понял.

Девушка. Вот видишь, это и делает меня не-поэтом.

Кот. Разве в тебе дело?

Девушка. Разумеется! В ком ещё?

Кот. Во мне, например. Мне, может, надо... вчитаться, вот! Это не значит, что дело в стихе!

Девушка. Нет, это именно то и значит.

Кот. Почему?

Девушка. Я слишком всё усложняю! То, что идёт от меня самой – слишком витиевато. Надо проще, проще! А какой смысл в творчестве, если его публика не понимает?

Кот. Тебе так важна публика?

Девушка. Конечно! Что есть без неё поэт?

Кот. Этого я не знаю, но уверен: публика – это толпа. Причём толпа серая, а иногда... глупая, как стадо овец.

Девушка. Я люблю овец!

Кот. А я терпеть не могу. Глупо блеют. А ещё у них глаза странные... Неважно!

Девушка. Почему-то я уверена, ты себя наверняка считаешь любимцем толпы.

Кот. Ну, ты сравнила меня и себя. Меня! И себя... Да и я не поэт. Я просто кот – я всего лишь идеален. Прекрасен в своём великолепии и всё тут. Это же так, мелочи... А знаешь, какая ещё между нами разница?

Девушка. Какая?

Кот. Я живу меньше. Я есть, и тут пуф (!) – меня как ни бывало. Что грустно, конечно...

Девушка. Для тебя?

Кот. Нет. Для моих почитателей. Им будет тяжело жить без моего света, несчастный народец...

Девушка. Твоя шерсть чёрная...

Кот. Это в метафорическом смысле! Тоже мне, поэт! К чему я всё говорю, мне любимцем толпы быть можно, я – мимолётный эпизод в жалких жизнях людей, я уйду прежде, чем их вкус успеет поменяться. А ты – человек. Ты более долговечна и твои творения не могут быть для толпы. Должно быть что-то... большее!

Девушка. Так уж и должно быть? Мне кажется, в моём искусстве должен быть свой яркий блеск, или что-то вроде.

Кот. Люди не умеют блеснуть. Они делают это глупо, не так, как коты. Их творения – как сама их жизнь, так ведь? А жить одним только блеском губительно.

Девушка. И как, по-твоему, жить?

Кот. Откуда мне знать? Я скажу лишь, что если бы на картины Кабанеля, Репина, да того же Да Винчи свалили кучу блестяшек, они бы не пробирали до дрожи.

Девушка. Ты знаешь художников?

Кот. Естественно.

Девушка. Нет, ты очень-очень странный кот. Впрочем, какая разница...

Кот. В смысле?

Девушка. Я же поняла тебя. Это что-то да значит. Я подумаю о блеске.

Девушка кусает губу.

Кот. Я чувю, ты разнервничалась.

Девушка. Как я могу не переживать? О том, чему всю себя отдаёшь, всегда приходится много думать, иначе как стать лучше? (значительно) Процесс самопознания вечен и жесток.

Кот. О как! Это чья умная мысль?

Девушка. Не помню. У большинства людей мысли общие.

Кот. У-у, ты совсем себя загрузила.

Девушка. Куда без этого?

Кот. Хочешь, с меня бери пример? Я вот ни о чём не беспокоюсь.

Девушка. Как ты сам и говорил: ты – кот. Тебе можно.

Кот. Ты переворачиваешь смыслы.

Девушка. Я думаю, я решилась.

Кот. На что?

Девушка. (отречённо) Я обязательно перепишу этот стих.

Кот. Зачем!?

Девушка. Я бесталанна!

Кот. Ты!?

Девушка. Да, я!

Кот. (удивлённо) Неожиданное заявление. Когда ты это

поняла?

Девушка. Когда ты не понял мой стих! Так ведь все его не поймут!

Кот. Послушай, я не совсем то имел в виду...!

Девушка. (резко) Не надо! Не продолжай! Я всё про себя поняла, мир не должен этого увидеть!

Кот. Да ты что, дурная совсем?

Девушка. Может и дурная! Теперь я вижу это особенно ясно!

Кот долго смотрит на девушку и широко улыбается.

Кот. А-а-а! Вот оно что!

Девушка. Что?

Кот. Я понял, кто ты! Я всё думаю, к какому типу людей тебя отнести! Сначала мне показалось, что ты задумчива, потом – простодушна... А всё куда легче! Ты – плакса оказывается!

Девушка. Кто-кто?

Кот. Плакса! Натуры чересчур нежные, вечно ищущие в себе проблемы.

Девушка хмурится.

Кот. Такие, как ты, собственноручно себя закапывают. И они надеются, что либо из этой ямы из жалости их вытащит кто-то другой, либо они сами себя доводят окончательно, что ещё хуже! Они слабаки! Для них удар любой непонятной мелочью становится смертельным, потому что они, как маленькие уродцы, которым не хватает чых-то сладких ре-

чей! Это отвратно, унизительно! Но, с другой стороны, всякие люди должны существовать, верно?

Девушка. Зачем ты меня оскорбляешь?

Кот. А что? Обидно тебе? Неприятно? А я сказал только правду! Ты ведь собираешь в себе полный набор: девочка-одиночка, творческая, зависящая от мнения каких-то непонятных людей. Зашуганная, запуганная, побитая всеми, кем только можно, загнанная в уголочек девочка плакса! Да, именно, хорошее название! Девочка плакса! Девочка-плакса, девочка-плакса!

Девушка. Прекращай.

Кот. Или что? Что ты мне сделаешь? Девочка-плакса, девочка-плакса, со странными стишками, трусливая, глупая, девочка плакса!

Девушка. Тебя, видно, давно не трепали!

Кот. Ой! Обиделась всё таки! Теперь давай, нареви себе слёзок в ладошки доверху и прихлёбывай! Ты ведь девочка плакса-а...

Девушка бросается на кота.

Кот. ...А-а-а! Эй-эй-эй! Только без рук, без рук!

Девушка. Я дам тебе сейчас «слёзок нареви», паршивец!

Кот. Будь добра, воздержись!

Девушка. Обязательно! Я воздержусь, конечно! Подойди ко мне, увидишь, как я воздерживаюсь!

Девушка замахивается.

Кот. Нет, туда меня бить решительно нельзя! Мне ходить

больно будет! Убьёшь котика!

Девушка. Ничего, у тебя ещё восемь жизней!

Девушка бежит за котом вокруг остановки. Кот отпрыгивает от неё.

Девушка. Ну что ты?! Подойди сюда!

Кот шипит, забирается на дерево.

Девушка. Слезай оттуда!

Кот. Нет.

Девушка. Слезь, говорю, мы не закончили!

Кот. Да мне и тут хорошо, честно говоря. Никак не пойму, чего ты злишься?

Девушка. Я!? Я тебе сейчас покажу наглядно, чего я злюсь! Негодник! Маленький негодяй!

Девушка трясёт дерево! Кот впивается в него когтями.

Девушка. Я покажу тебе, кто здесь плакса! Никто про меня и слова плохого не скажет! И никакое мнение всяких «уродцев» мне не нужно, ещё чего! У меня ведь есть гордость! Я умею отделять вкусовщину от критики, вот, я никогда не хотела, чтобы мне своё мнение кидали, как собаке обглоданную кость!

Кот спускается к девушке, абсолютно спокойно.

Кот. Так чего ты переживаешь?

Девушка замирает.

Девушка. Чего?

Кот. К чему тебе, в таком случае толпа?

Девушка стоит на месте, кот садится на скамейку.

Кот. А ты разозлилась сильнее, чем я ожидал. Всё же, что бы вы люди о себе не думали, вы всё те же животные. Быстро из себя выходите.

Девушка садится рядом на скамейку.

Девушка. Для кота ты... слишком...

Кот. (испугано отсаживается подальше) Умный? Это не новость.

Девушка. Ты задаёшь странные вопросы. Да, наверное, это и значит – умный.

Кот. Никогда этого не отрицал.

Девушка. ...И очень скромный...

Кот. Это правда, сама скромность. Ну что мелочиться – почти ангел!

Девушка. Нимб не жмёт?

Кот. Как влитой сидит!

Девушка размышляет. Кот расслабляется, видя, что ничего ему не угрожает.

Девушка. Я понять не могу, зачем ты это делаешь?

Кот. Что именно?

Девушка. Спрашиваешь меня. Зачем кому-то вроде тебя меня переубеждать?

Кот. Я тебя не переубеждаю, кто я такой? Мне лишь кажется, что ты ошибаешься. Думаешь хуже, чем всё есть на деле.

Девушка. Всё равно не понимаю... почему тебя это вообще трогает?

Кот. Это удивительно?

Девушка. Ты выглядишь так, будто тебя никто не волнует, кроме себя... тебя самого.

Кот. Очень приятно. Дело в том, что я всяких людей знал: плохих, хороших... среди них были, что называется, люди искусства. Поэты там... художники. И вот, спустя долгое время, мне попадается ещё один поэт, мне просто любопы-ы-ы... Вру! На самом деле мне любопытно другое, с позволения спросить...

Кот замолкает.

Девушка. Чего ты замолк?

Кот. Жду позволения спросить.

Девушка. Давно ты такой тактичный?

Кот. Кто тебя так обидел – вот мой вопрос.

Девушка. Что?

Кот. Кто тебя так обидел? Коты самолюбивы, но люди изначально точно такие же! Их значимость могут умалить только они сами, и не просто так, а... из-за кого-то.

Девушка отводит взгляд.

Кот. Я полагаю, ты перед кем-нибудь почитала свои стихи, а они сказали: «глупо». Теперь ты считаешь также. Но удивительно другое...

Девушка. Что?

Кот. Ты не прекратила. Ты всё равно пишешь стихи, твоя тетрадка наполовину исписана. Как думаешь, что это значит? Это значит, что это, искусство поэта, твоё!

Девушка. Тебе правда так кажется?

Кот. Иначе я бы не сказал. А что, ты будешь спорить?

Девушка. Нет. Это... действительно моё. Мне нравятся мои стихи. Я в них свои переживания вкладываю, свою душу. Так делает всякий человек, который занимается любимым делом.

Кот. Это же хорошо.

Девушка. Но я хочу делиться этим с людьми!

Кот. Так в чём проблема?

Девушка. Проблема... проблема моя...

Кот. Не бойся рассказывать.

Девушка. Не обижайся, мне непривычно! Многие люди не умеют хранить секреты.

Кот. Я умею хранить. Я – кот.

Девушка. Честно?

Кот. Что кот? Нет, иногда я сомневаюсь, конечно...

Девушка. Я серьёзно.

Кот. Ладно, прости. Умею хранить секреты, правда. Представляешь, сколько раз мне душу изливали? Держать рот на замке – тоже искусство. И я им владею в совершенстве. Так что?

Девушка раздумывает, решается.

Девушка. Я показывала свои стихи только двум людям.

Кот. Кому?

Девушка. Неважно. Главное, что они мне очень дороги! Так вот, один из них сказал, что мои стихи очень хороши.

И говорил он это так странно... что я даже не поняла сначала, что не так. А второй сказал, что стихи не очень качественные, понимаешь? И только тогда до меня дошло, что было не так с первым человеком: он говорил неискренне, боялся сказать, что ему стихи не понравились. Он не хотел меня обидеть и соврал!

Кот. Но другой-то сказал правду!

Девушка. Я боюсь, что всегда так будет. Одни мне будут врать, другие говорить, что всё плохо. Если честные люди во мне видят бездарность, зачем продолжать?

Кот. Потому что тебе это нравится.

Девушка. Это не так просто, как ты говоришь.

Кот. Те двое – это твои родители, да?

Девушка. Нет. Другие, но тоже близкие. А родители... знаешь, они важные людьми, при высоких должностях. Они учили меня на людях себя вести соответствующе, хотели, чтобы я была такой, как они. Я училась на отлично, во всём была лучшей. Но надежд их не оправдала. В творчество подалась. Они моих стихов не видели, но сам факт, чем я увлекаюсь, уже позорил меня, следом их, следом всю семью.

Кот. Неприятно, конечно.

Девушка. Очень даже. И как можно после этого хотеть кому-то что-то показывать? Если даже близкие меня не могут, ладно понять, но принять элементарно!

Кот. Может быть просто, что называется, забить на их мнение?

Девушка. Как можно? На родных людей?

Кот. Ну да! Ты ведь не убежишь от своей любви к стихам.

Рано или поздно она тебя настигнет. Зачем терять время?

Кот поднимается с места, ходит из стороны в сторону.

Кот. Старик-поэт, о котором я говорил, любил на набережной вслух читать. По субботним вечерам туда собирался народ, и он декламировал. Старик творить начал под конец своей жизни, и, само собой, сначала у него не очень хорошо получалось. Но народ всё равно тянулся. Первые стихи были нескладными, но от них исходило столько любви... Если старик получал от слушателей дельные советы, он их учитывал и... умер он как прославленный поэт. Хороший. Счастливый.

Девушка. Он был для тебя важным человеком?

Кот. Иногда я бывал его первым слушателем. Тебе тоже надо декламировать. Хоть где-нибудь.

Девушка. Вдруг я пожалею?

Кот. Само собой. Но ты будешь учиться. Разве это того не стоит? Люди очень часто жалеют и стыдятся непонятно чего. А с другой стороны, если ты жалеешь, ругаешь себя в прошлом, значит ты стал лучше? Другим стал, понимаешь? За это надо быть благодарным.

Девушка. Кому?

Кот. Себе.

Кот грустнеет.

Кот. Люди ведь тоже недолго живут. Не так, как коты,

а всё же. Делай, если можешь. Пусть по миру разлетятся хоть частички твоей души, это спасёт тебя.

Девушка. От чего?

Кот. Забвения. Одиночества. Ты представь: не сразу, но рано или поздно тебя удастся что-то создать... Кто-то в твоих стихах увидит отражение собственного «я», ты будешь жить в сердцах людей! Разве это не прекрасная награда?

Девушка не отвечает.

Девушка. Я не могу отделаться от мысли... вдруг меня не примут?

Кот. Я тебя всегда приму.

Девушка удивлённо смотрит на кота.

Кот. Я – кот. Меня ты не опозоришь, я не стану осуждать. Ты ведь не делаешь ничего противозаконного! Твои стихи мне непонятны. Но мне нравятся. Кто знает, может, к своей старости я их пойму.

Девушка. Спасибо.

Кот. Всегда пожалуйста.

Кот ухмыляется.

Кот. И потом! Ты же своё дело любишь?

Девушка. Люблю.

Кот. Прожить без него можешь?

Девушка. Не знаю. Могу, наверное, но мне будет трудно.

Кот. Это нечестный ответ. Вот как ты работаешь над стихами? Расскажи мне, это важно!

Девушка. Как бы тебе это объяснить... Работать надо по наитию, не слыша лишних голосов. Желательно включить музыку под момент. Без слов, обязательно! В помещении должно быть светло. Даже запах влияет, не поверишь! Я рядом с собой ставлю чай.

Кот. Фу...!

Девушка. Людям нравится! И мне особенно. Тогда, когда вокруг всё готово, ты берёшь хорошую, тонкую чёрную ручку, и плавными, в такт музыке движениями пишешь. Текст ложится на бумагу так, будто именно там и должен быть, нигде больше! Иногда мне кажется, что если чай разольётся на пустую бумагу, он всё равно превратится в текст стиха, потому что всё вокруг становится частью процесса создания! Вот так я и работаю.

Кот. Чувствуется ведь на душе тепло?

Девушка. (улыбается) Чувствуется ощущение дома. Лучшего дома, самого родного.

Кот. И можешь ты от него отказаться?

Девушка. Нет. Нет, не могу.

Кот. (довольно) Вот! Вот это я от тебя и хотел услышать!
Спасибо за откровение.

Кот сидит на скамейке, мурлычет.

Девушка. Спасибо, что интересуешься. Послушай, а ты всегда жил на дереве?

Кот прекращает мурлыкать. Напрягается.

Кот. Нет. У меня был дом.

Девушка. Неужели!? И хозяин был!?

Кот закатывает глаза.

Кот. Нет, дом был, хозяина не было! Естественно был!

Искусствовед. Откуда я, по-твоему, знаю художников?

Девушка. Быть не может... И где он сейчас?

Кот. Дома у себя, наверное. Жив-здоров.

Девушка. Почему ты не с ним? Ты сказал: живёшь на дереве.

Кот. У его ребёнка несколько лет назад обнаружилась аллергия на кошек. Пришлось от меня отказаться.

Девушка. Это жестоко!

Кот. Такие уж эти... как их там... приоритеты! Выбора у него другого не было, что поделать?

Девушка. Так ведь нельзя!

Кот. Зато я столько интересных людей встретил! Старика поэта. Тебя поэта. Надо уметь получать удовольствие, а повод для страданий всегда найдётся. Но он был очень хороший человек, честное слово. Жалею только о том, что ошейник свой не смог сохранить.

Девушка. Хоть убей, на тебе я ошейник не могу представить.

Кот. А он был такой красивый. Золотистого цвета. Чтобы ты знала, я был богат! Неприлично богат! Вернее, мой хозяин, но так как я – его кот... всё его было моё. Было.

Девушка. А зачем тебе ошейник?

Кот. У меня нет карманов. Всё, что я смог бы оставить

как воспоминание – ошейник. Да и забирать было больше нечего.

Девушка. Ты говорил, за тобой многие ухаживают.

Кот. Подкармливают некоторые. Мир не без добрых людей, да? Но даже они скоро забывают этого... замечательно-го, ну, может, чуточку облезшего кота.

Девушка. Тебе нисколько не обидно?

Кот. Я ведь продолжаю жить дальше.

Девушка. И что?

Кот. Значит всё уже не так плохо.

Девушка. Нет, извини меня, это неверно. Когда, в таком случае, жизнь станет плохой? Когда всех лап у тебя не будет? Нельзя так неуважительно к себе относиться!

Кот. Я себя очень уважаю!

Девушка. Я не в том смысле! Не ври себе.

Кот. (усмехаясь) Как это?

Девушка. Если тебе грустно, если тебе неприятно – прямо скажи!

Кот. А если мне правда не о чем сожалеть? Ты ведь пойми, по моему разумению, если что-то происходит, то потому что природой так заведено, так надо! Я должен был остаться на улице, иначе ребёнку было бы плохо.

Девушка. Но ты был частью семьи!

Кот. Да.

Девушка. И тебя выбросили!

Кот. (с печалью) Да.

Девушка. Получается, ты – глубоко несчастен?

Кот. Нет!

Девушка. Да как нет? Как можно быть счастливым, живя на дереве? Как можно терпеть сотни безразличных лиц?!

Кот. Как-то, видимо, можно!

Девушка. Тебе совсем не грустно?

Кот молчит.

Девушка. Ты никому об этом не рассказывал?

Кот не отвечает.

Девушка. Может, со мной поговоришь? Выговариваться важно. Я была с тобой честна, так ответь мне тем же! Как это было?

Кот. Было... больно.

Кот смотрит в сторону.

Кот. Очень больно. Я не знал, за что меня выставили. Я думал, ну неужели настолько я диван изодрал, что заслужил такое? Мне же казалось, они меня очень сильно любили, мои хозяева. А потом, в один прекрасный день я оказался на улице. Один. В этом холоде... я так не люблю холод...

Девушка. Мне очень жаль.

Кот. Но это не делает меня несчастным, понимаешь? Счастье-то вообще в другом. Я в этом сам убедился.

Девушка. И как?

Кот. Да, был один случай...

Кот грустно улыбается.

Кот. Как-то ночью сидел я на дереве. Дождь лил. Я уви-

дел, как по этой самой улице человек шёл. С таким задумчивым, значительным видом. У него в руках был зонт, но он его не раскрывал. Он просто медленно шёл, и казался мне таким несчастным... Я понятия не имею, что у него случилось, но его боль я чувствовал очень отчётливо. А потом, он остановился у какой-то лужи и начал рассматривать в ней своё отражение. Долго рассматривал, и мне казалось, что он должен был себя увидеть и стать ещё печальнее, но нет! Он поднял голову к небу, подставил лицо холодным каплям и заулыбался. Представь себе! Я всё долго задавал себе вопрос, что он увидел в этой луже, что ему стало хорошо? А он мир увидел! Себя со стороны. Бесконечное небо, освежающий дождь, всё это прошло через него насквозь, и, я полагаю, в этом мире всё ему стало неважным. Все проблемы были за его спиной. Я также теперь думаю. Иногда, в моменты грусти я остаюсь наедине с собой. Пытаюсь ощутить ветер, снег, дождь и понять, что, как бы то ни было, я... живу! Я не виню своих хозяев. Мне незачем.

Девушка. История красивая. Я вполне верю, что ты много чего повидал, но всё равно, мне кажется, этот твой подход не совсем правильный. Хорошо, конечно, когда ты чувствуешь себя живым, но от этого боль не уходит. Ты всё ещё вспоминаешь хозяина и пусть ты иногда отвлекаешься на мимолётные встречи, он всё ещё где-то рядом. Или они – безразлично. Ты сам меня учил – забудь о других, цени себя. Так почему ты так рьяно готов советами помогать мне, непонят-

но кому, а про самого себя забываешь?

Кот. Теперь это звучит совсем иначе, чем мне казалось...

Девушка. Ох, не люблю доказывать людям их неправоту.

Кот. Да?

Девушка. Иногда это не стоит того. Сейчас ты задумался.

Но, может, тебе было бы проще, если бы ты оставался при своих мыслях?

Кот. Нет, спасибо тебе. Может, какие-то уроки ты усваиваешь лучше меня.

Девушка. Хорошо, что я тебя встретила. В моём прежнем городе никому дела не было до моих стихов, я всё время была одна... Это нехорошо, когда человек один, совсем нет. Каждому нужен хоть один, хоть кто-то, кто будет вот так сидеть и слушать. Пусть не всегда понимать, но хотя бы стараться... Ты понимаешь меня?

Кот. Очень даже. Даже слишком хорошо понимаю. С местными котами невозможно говорить о вечном. У них на уме совершенно другое.

Девушка. Иногда так не можешь найти кого-то своего, что думаешь: может я сошла с ума?

Кот. Ты уж точно сошла.

Девушка. Почему это?

Кот. Ты битый час разговариваешь с котом.

Девушка. Это ты начал, заметь!

Кот. А, так это я ещё виноват! (смеётся) Ясно, понятно. А что до сумасшествия... Да все мы такие, в той или иной

степени... одиноки в своей уникальности! Везёт тем, кто находит себе подобных чокнутых.

Девушка смотрит на дорогу. Замирает.

Девушка. Смотри. Это автобус там?

Кот. В самом деле...

Девушка. А ты говорил, не ездят.

Кот. Да, не ездят, я точно уверен!

Девушка неловко поправляет свой рюкзак.

Девушка. Мне, наверное...

Кот. (тихо, холодно) Да. Пора. Удачи тебе.

Девушка. И тебе тоже.

Девушка собирается уйти. Кот грустно опускает взгляд в пол. Девушка оборачивается.

Девушка. Тебе ведь будет грустно?

Кот. Неважно. Мне не впервой. Сам виноват.

Девушка. Это несправедливо. Разговор ведь у нас заладился?

Кот. Ну да.

Девушка. Я тебя не очень сильно раздражаю.

Кот. Да, не очень сильно.

Девушка. И ты меня не очень сильно. Ты не любишь холод. Так может...

Кот. Что?

Девушка. Не хочешь... со мной поехать?

Кот встаёт с места.

Кот. Как?

Девушка. Жить у меня будешь. У меня дома тепло. Небогато, конечно, но уютно.

Кот. Что? Ты так просто можешь меня забрать?

Девушка. Что мне помешает? Ты против?

Кот. Нет! Дело не в том! Просто... я ведь обычный уличный кот.

Девушка. Ничуть не обычный. Сам же говорил – прекрасный в своём великолепии!

Кот. Я облезший! Весь в блохах.

Девушка. Нестрашно, от них можно избавиться.

Кот. Я бываю навязчивым!

Девушка. У нас всё больше и больше общего.

Кот. Тебе со мной будет трудно!

Девушка. Всё это время мне было очень даже легко.

Кот. Ты пожалеешь!

Девушка. Это угроза?

Кот. Предупреждение. Я, в конце концов... ничего в поэзии не понимаю.

Девушка. У каждого свои недостатки. Так ты идёшь?

Кот широко улыбается.

Конец.